Глава 44: Безжалостное избиение собаки в воде

Глядя на Хуэй Ку, который скрупулезно избавлялся от загрязненной крови, на лице Линь Фэна появилась ослепительная улыбка.

Беспощадное избиение собаки в воде всегда приносит счастье.

Его ученик определенно разделял те же мысли. Сяо Ян видя ситуацию, хрустел суставами: «Этот чертов лысик, это послужит ему уроком.»

Линь Фэн сказал: «Маленький Ян, передай свой Жезл Удара Грома мастеру.»

Сяо Ян достал посох и отдал его Линь Фэну. Тот взял его одной рукой, а другой скрытно достал золотую бумагу, на которой записана Сутра Кшитигарбхи, и начал чувствовать колебания маны, которые изредка пульсировали в этих двух предметах.

Ранее, когда он перерабатывал Жезл Удара Грома, он уже почувствовал аномалию в золотой бумаге, однако он не придал тогда этому значения. Сейчас же, при внимательном изучении, Линь Фэн подтвердил, что между этими двумя предметами существует слабый резонанс.

Подумав немного, в его голове уже появился план. Подозвав своих учеников, он передал Жезл Сяо Яну и золотую бумагу Сяо Будиану.

Лин Фэн беззаботно сказал: «Сегодня я дам вам ребята задание, после же мастер будет только наблюдать и не будет вмешиваться.» Сяо Ян и Сяо Будиан одновременно сглотнули.

Поколебавшись Сяо Ян спросил: «Мастер, вы хотите чтобы только мы вдвоем пошли к тому чертовому лысому? Возможно сейчас он и собака в воде, но в любом случае он все равно культиватор Возведения Основания. Даже не упоминая это, главным является то что у него есть тот магический предмет, сотни таких как я будет недостаточно.»

Глаза Сяо Будиана сверкнули глядя на золотую бумагу в руке: «Мастер, у вас есть план, правильно?»

Линь Фэн почувствовал себя немного виновато. В конце концов план был всего лишь планом, большее того, он основан всего лишь на его домыслах, Линь Фэн не осмелился бы обещать, что он сработает.

Однако, на поверхности он все еще поддерживал внешний вид, как будто все под его контролем, даже скосил глаза на Сяо Яна: «Учись у своего младшего брата-соученика, разве мастер скажет вам делать что-нибудь в чем не уверен?»

Парень поджал губы промолчав.

Линь Фэн сказал усмехнувшись: «Вам ребята не нужно беспокоится о том монахе, тест который мастер дает вам заключается в том чтобы разобраться с его Формацией 24-х Небес Архата. То что я дал вам – это предметы для разрушения формации. Короче говоря, следуйте моим инструкциям и сломать формацию будет так же просто как съесть кусок пирога.»

Оба ученика воспрянули духом, разминая суставы они уставились на Хуэй Ку который сидел неподалеку. В городе Тянь Цзин монах сильно над ними поиздевался, если бы городской отряд патруля не подоспел, сейчас они уже были бы схвачены.

Сяо Ян же почувствовал запоздалый страх. Этот большой монах даже смог положить свои руки на Шариры своих старших из секты, кто знает что бы он сделал чтобы получить от него Искусство Ачала-натхи.

Затем, он даже выпустил змея чтобы схватить его, пока сам находился в пылу сражения. Если этот человек не умрет, Сяо Ян не сможет жить спокойно.

Линь Фэн еще некоторое время рассчитывал действия, затем, тщательно все спланировав они с Сяо Яном и Сяо Будианом вышли к монаху.

Загрязненная кровь весьма болезненно мучала Хуэй Ку. Его можно считать довольно невезучим, он прибыл в подземный дворец как раз в то время когда люди из Общества Мощной Бури использовали перемещающую формацию. Хуан Сань принял меры чтобы помешать им, в результате произошел большой переполох в пустоте и пространство во всем подземном дворце стало очень хаотичным.

Место куда переместило Хуэй Ку было прямо над Нечестивой Кровавой Рекой, и он упал прямо в бушующую загрязненную кровавую воду.

Монастырь Великого Грома в прошлом был одной из трех святых земель. И хотя сейчас он разрушен, все ученики оттуда обладали потрясающими познаниями. Хуэй Ку с одного взгляда узнал Нечестивую Кровавую Реку и застонал про себя, он даже не смел доставать Шариры.

Несмотря на то, что они были переработаны из костей прошлых великих буддийских культиваторов, как только их запятнает загрязненная кровь, они сразу же утратят всю свою духовность и станут бесполезными предметами.

Потратив огромное количество усилий ему удалось не упасть прямо в саму реку, однако его все равно запятнало большим количеством кровавой воды. Большинство его буддийской маны сразу же загрязнилась и ему оставалось только болезненно ждать.

Одновременно с использованием буддийского света чтобы защитить себя от дальнейшего распространения загрязненной крови, он впопыхах использовал буддийский огонь, культивируемый в Искусстве Ачала-натхи, чтобы сжечь и очистить загрязненную кровь, однако прогресс шел очень медленно.

Хуэй Ку чувствовал себя взволновано: «Если бы я завершил Искусство Ачала-натхи и культивировал настоящее Инферно, то определенно смог бы справится с этой чертовой кровью. Инферно Ачала-натхи возможно и не один из семи великих абсолютных огней, однако и кровавая река здесь так же просто жалкая ветвь Нечестивого Кровавого Моря, это не самая чистая Исконная Вода Кровавой Реки.»

«Ох Будда… Я посвятил себя путям буддизма, почему я переживаю такую катастрофу? Может ли быть что Будда тоже винит меня в переработке Шарир старейшин?» Хуэй Ку взвыл в сердце: «Будда бы не стал, причина по которой я сделал это так же для распространения славы Буддизма, даже если те старшие не смогли простить меня, Будда определенно поймет меня!»

Думая о Жезле Удара Грома, который он потерял и о духовном питоне, над которым работал на протяжении многих лет, чтобы вырастить его, и который в конце концов был убит, Хуэй Ку разозлился еще больше. Он поклялся в своем сердце что схватит Сяо Яна и превратит в пепел того, кто убил его духовного питомца и украл магический предмет.

Хуэй Ку как раз сидел и дулся, как вдруг перед ним внезапно появился молодой Даоист в белой

робе, одетый в Даосские одежды. Сразу за ним монах увидел Сяо Яна.

Линь Фэн посмотрел на Хуэй Ку, который гневно таращился на него и мягко сказал: «На что смотришь большой монах? После того как ты тогда побеспокоил моего ученика, было предрешено что сегодня ты будешь страдать он несчастья.»

Хуэй Ку холодно фыркнул: «Ты мастер этого ребенка? Ты научил его Искусству Ачала-натхи? Это секретная Дао техника Монастыря Великого Грома, откуда ты узнал ее? Быстро верни мне ее, иначе не вини меня в том что случится дальше?»

Линь Фэн медленно покачал головой: «Ты действительно невежественный монах, сегодня самое время чтобы преподать тебе урок.»

Лицо Хуэй Ку стало мрачным, потому что он понял что не может увидеть уровень развития оппонента. Основываясь на его знаниях, это значит что уровень Линь Фэн выше чем у него.

Как только он подумал об этом, Хуэй Ку больше не мог себе позволить быть небрежным, выкрикнув: «Ты чертов даоист, я отправлю тебе обратно в круг реинкарнации прямо сейчас!» Он с самого начала использовал свой козырь, ударив руками и выкинув 24 Шариры, которые ярко засияли в темном и мрачном подземном мире.

«Формация 24-х Небес Архата, откройся!»

Там где появился буддийский свет, без конца звучали буддийские пения и запах сандалового дерева заполнил воздух. На берегу Нечестивой Кровавой Реки, буддийский свет покрыл все в радиусе 330 метров, окружая Линь Фэн и ко. вместе с Хуэй Ку внутри.

В свету накладывались друг на друга человеческие тени, 24 золотых архата, 10 футов в высоту, начали медленно выходить, представ перед Линь Фэном и ко.

Могущественная мана 24 культиваторов стадии Возведения Основания действительно глубока как море, их общее давление буквально заставляло Линь Фэна поднять руки и сдаться.

Он старался выкладываться на полную чтобы собраться, в тоже время спокойно смотря двух своих учеников: «Ваш черед ребята.»

Сяо Ян и Сяо Будиан одновременно кивнули, рванув прямо в буддийский свет. С защитой от Жезла Удара Грома и золотого листа, ментальное давление от золотых архатов на них практически не действовало.

Увидев это, Линь Фэн понял что его предположение скорее всего верно.

Магические предметы буддийских Дао техник, даже если не одного и того же типа, будут резонировать друг с другом. В некоторой степени, можно добиться эффекта где они будут отменять друг друга.

Особенно эти 24 золотые архаты, на самом деле у них нету своих мыслей. Они действуют основываясь только на своих инстинктах под контролем Хуэй Ку, однако, прямо сейчас он полностью поглощен защитой от заражения загрязненной кровью, и формация заклинания считает Сяо Яна и Сяо Будиана частью себя.

Хотя Хуэй Ку сосредоточился на противостоянии загрязненной крови, он все равно смог отдать команду золотым архатам. Тотчас, 24 десятифутовые гиганты помчались на Линь Фэна. Даже

не упоминая их уровень маны соответствующий культиваторам стадии Возведения Основания, одного их роста и массы вполне достаточно чтобы пугать людей.

Один из золотых архатов прибыл первым, его огромная рука нависла над головой Линь Фэна. Могучая мана начала давить сверху, Линь Фэн чувствовал что пространство вокруг как будто запечатали и даже воздух застыл.

Сильный ветер ударил ему в лицо, однако не одна частичка песка не смогла взлететь с земли, под давлением находилось абсолютно все.

Линь Фэн сделал глубокий вдох, встав как можно устойчивее, он начал активно циркулировать ману по телу. Однако, Дао техникой которую он использовал была не Техника Грома Девяти Небес или Искусство Ачала-натхи, и тем более не Техника Синей Океанической Реки.

Дао техникой, которую использовал Линь Фэн была Сутра Кшитигарбхи, изначально принадлежащая Чжу И.

Он не пропустил даже Технику Синей Океанической Реки, конечно же он добавил в свою коллекцию и эту первоклассную буддийскую Дао технику, стоящую на одном уровне с Искусством Ачала-натхи.

И хотя он не смог получить ее бесподобную способность - Золотые Доспехи Кшитигарбхи, уже прямо сейчас он получил немного эссенции в духе «терпеливый и неподвижный, как земля, безмолвный и глубокий, как священное писание.»

Прямо сейчас Линь Фэн походил на широкую и безграничную землю, выступающую безмолвной опорой всего на свете, не важно как дик, властен и высокомерен ты будешь, я буду стоять прямо и непоколебимо!

Скорость золотого архата заметно снизилась на мгновение. Его создали из Шариры великого буддийского культиватора, и хотя у него больше не было своих мыслей и своего сознания, некоторые рассеянные воспоминания, глубоко въевшиеся в саму душу, все еще существовали.

Почувствовав, что его целью является товарищ буддист, он начал колебаться.

Хуэй Ку тоже почувствовал подобное, и буквально застыл: «Это же… это Сутра Кшитигарбхи! Откуда Даоист знает столько секретных Дао техника нашего Монастыря Великого Грома? Может ли быть так что он тоже последователь буддизма и одевается Даоистом чтобы обмануть людей?»

Пока он сконфужено застыл, ему пришел еще один ответ, кто-то притворяясь частью формации хотел украсть одну из Шарир.

Хуэй Ку мгновенно впал в ярость: «Два мелких ублюдка, у вас парни действительно большие яйца!»

http://tl.rulate.ru/book/12262/320318